

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ О.Е.
КУТАФИНА**

Институт прокуратуры

КУРСОВАЯ РАБОТА

по дисциплине уголовное право

Действие уголовного закона в пространстве

**Выполнил:
Студент 2 курса
очной формы обучения
Макаров Максим Владиславович**

**Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
уголовного права
Левандовская Мария Геннадьевна**

**Дата представления работы
..... 2020 г.**

**Работа защищена
..... 2020 г.**

Оценка .....

Подпись .....

Москва 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
1. Основные принципы действия уголовного закона в пространстве	6
1.1. Территориальный принцип действия уголовного закона в пространстве	6
1.2. Принцип гражданства	11
1.3. Реальный принцип действия уголовного закона в пространстве	12
1.4. Принцип универсальной юрисдикции	14
2. Вспомогательные принципы действия уголовного закона в пространстве, их роль и соотношение с основными принципами	16
2.1. Дипломатический иммунитет как исключение из территориального принципа.....	16
2.2. Экстерриториальность как исключение из территориального принципа действия уголовного закона в пространстве и как дополнение к нему.....	19
2.3. Выдача лица, совершившего преступление, как исключение из территориального и реального принципов, принципов гражданства и универсальной юрисдикции	21
2.4. Специальная миссия как исключение из принципа гражданства и как дополнение к нему.....	22
Заключение.....	25
Список использованной литературы	27

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной нами темы определяется тем, что механизм действия уголовного закона в пространстве постоянно меняется, так как диспозиции регулирующих его норм Главы 2 УК РФ являются бланкетными и прямо или косвенно вынуждают при их толковании и применении обращаться к другим нормативным правовым актам, в том числе международным, объем которых весьма значителен и динамично меняется, вызывая изменения и в механизме действия уголовного закона в пространстве. Таким образом, данная тема всегда будет оставаться актуальной для исследований.

Этим же определяется и научная значимость темы данной работы. Правильное применение механизма действия уголовного закона в пространстве может оказаться сложным для правоприменителя ввиду большого объема нормативной базы, регулиющей его, и постоянного ее изменения. Это вызывает необходимость постоянного обновления и теоретической базы. Помимо этого, в науке уголовного права до сих пор отсутствует единое мнение по многим вопросам, касающимся механизма действия уголовного закона в пространстве, что говорит об их неясности, неопределенности, неоднозначности. Следовательно, любое исследование данной темы имеет большое научное значение.

Практическая значимость данной темы заключается в том, что именно вопрос о допустимости и необходимости применения уголовного закона является важнейшим при решении вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности Российской Федерацией по правилам Уголовного кодекса РФ¹ (далее – УК РФ). Действие уголовного закона ограничено во времени и в пространстве, что закреплено в Конституции РФ (ст. 54)² и в УК РФ (ст. ст. 9-13). Если в силу ограничения действия уголовного закона во времени и в пространстве УК РФ не может быть применен, то это исключает уголовную ответственность в соответствующей ситуации.

Объектом изучения является закрепленный в УК РФ и дополненный в Уголовно-процессуальным кодексом РФ (далее – УПК РФ)³ и нормами международного права механизм действия уголовного закона в пространстве.

Целью данной работы является всестороннее исследование механизма действия уголовного закона в пространстве. Для достижения этой цели мы ставим перед собой следующие задачи:

---

¹ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс // опубликован в Собрании законодательства РФ от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.

² "Конституция РФ" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

³ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ // СПС КонсультантПлюс // опубликован в

1. рассмотреть и изучить систему закрепленных УК РФ, общепризнанными нормами и принципами международного права, международными договорами РФ основных и вспомогательных принципов действия уголовного закона в пространстве и их соотношение и взаимосвязь;
2. изучить территориальный принцип действия закона в пространстве;
3. изучить элементы, составляющие пространственные пределы действия уголовного закона;
4. установить, когда преступление считается совершенным на территории действия уголовного закона;
5. рассмотреть принцип экстерриториальности как дополнение к территориальному принципу и как исключение из него;
6. рассмотреть принцип дипломатического иммунитета как исключение из территориального принципа и определить перечень субъектов, на которых он распространяется;
7. изучить принцип гражданства и определить перечень субъектов, на которых он распространяется;
8. рассмотреть принцип специальной миссии как дополнение к принципу гражданства и как исключение из него и определить перечень субъектов, на которых он распространяется;
9. изучить реальный принцип действия уголовного закона в пространстве;
10. изучить принцип универсальной юрисдикции, установить ее предметное содержание;
11. рассмотреть институт выдачи лица, совершившего преступление, как исключение из основных принципов действия уголовного закона в пространстве;
12. определить значение общепризнанных норм и принципов международного права, международных договоров РФ как правовой основы действия уголовного закона в пространстве;
13. рассмотреть правила применения общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров РФ для целей механизма действия уголовного закона в пространстве;
14. изучить коллизии между нормами международного права и законодательством РФ по поводу механизма действия уголовного закона в пространстве.

Данная тема является объектом исследований многих теоретиков в области уголовного права. Хоть данный институт в современном его виде и является молодым, так как появился с принятием УК РФ в 1996 году, сама тема применения уголовного закона в пространстве и по кругу лиц (последнее некоторые исследователи выделяют из действия

уголовного закона в пространстве) не новая и была исследована, например, еще Таганцевым.¹ Тем не менее, хоть многие исследования Таганцева и остаются актуальными по сей день, этого нельзя сказать конкретно о действии уголовного закона в пространстве. Этот институт находится в тесной взаимосвязи с действующими нормами права, и изучать его по трудам ученых конца XIX – начала XX веков невозможно.

Научная разработанность данной темы проявляется также в том, что она является объектом изучения многих, если не всех, учебников по общей части уголовного права России и тесно связана с темой уголовного закона, атрибутом которой и являются действие уголовного закона в пространстве, во времени, а также по кругу лиц, если таковое выделяется. В качестве примера таких учебных пособий можно привести учебники видных современных представителей доктрины российского уголовного права: ряд учебников по уголовному праву под редакцией А. И. Рарога, например, «Уголовное право России. Части Общая и Особенная»² и «Уголовное право России. Общая часть»³ (научная школа МГЮА); учебники под редакцией А. В. Бриллиантова, например, «Уголовное право. Части Общая и Особенная»⁴ (научная школа РГУП); учебники под редакцией Н. Г. Иванова, например, «Уголовное право. Общая часть. В 2 т. Том 1»⁵ (научная школа РПА), учебник под редакцией О. С. Капинус «Уголовное право России. Общая часть»⁶ (научная школа Университета Прокуратуры РФ). Таким образом, научная разработанность выбранной для исследования темы находится на высоком уровне.

Прежде чем приступить к исследованию темы по существу, следует уточнить один момент: мы придерживаемся точки зрения, согласно которой действие уголовного закона по кругу лиц не является самостоятельным институтом, а является частью действия уголовного закона в пространстве. Наша позиция по этому поводу совпадает с позицией абсолютного большинства исследователей и обусловлена тем, что законодатель в Уголовном кодексе не выделяет никакого действия уголовного закона по кругу лиц и что Глава 2 УК РФ называется «Действие уголовного закона во времени и в пространстве».

---

¹ См.: Уголовное право России. В 2 ч. Часть 1 / Н.С. Таганцев. – М.: Издательство Юрайт, 2019, с. 144-162.

² См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. – 10-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2018. с. 44-49.

³ См.: Уголовное право России. Общая часть / Под ред. профессора А.И. Рарога. – М.: Эскимо, 2007. с. 36-40.

⁴ См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / Под ред. А. В. Бриллиантова. – 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Проспект, 2018. с. 52-58.

⁵ См.: Уголовное право. Общая часть. В 2 т. Том 1: учебник для академического бакалавриата / Н.Г. Иванов – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. с. 85-95.

⁶ См.: Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под ред. О. С. Капинус; под науч. ред. К. В. Ображиева, Н. И. Пикурова. – 2-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2019. с. 113-128.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В ПРОСТРАНСТВЕ

1.1. Территориальный принцип действия уголовного закона в пространстве

Нормативной основой территориального принципа действия уголовного закона в пространстве является ст. 11 УК РФ. Она определяет пространственные пределы, за совершение преступления в которых лицо привлекается к уголовной ответственности судами РФ в соответствии с УК РФ. Во введении мы уже обратили внимание на то, что диспозиции норм ст. 11 УК РФ являются бланкетными. Это выражается в том, что законодатель использует понятия, раскрыть точное значение которых можно лишь обратившись к другим нормативным правовым актам, нормы которых определяют данный принцип.

Рассмотрим, что составляет территорию уголовной юрисдикции РФ. Во-первых, это территория РФ. Здесь необходимо обратиться к Конституции РФ и ряду Федеральных законов и законов РФ. Согласно ч. 1 ст. 67 Конституции РФ «территория РФ включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними». Такие элементы, как «территориальное море» и «воздушное пространство», законодатель в УК РФ отделил от понятия территории РФ и вынес в ч. 2 ст. 11 УК РФ: «Преступления, совершенные в пределах территориального моря или воздушного пространства РФ, признаются совершенными на территории РФ». Тем не менее, они входят в состав территории РФ.

Рассмотрим подробнее каждый из указанных элементов. Первый из них – территории субъектов РФ. Совокупность территорий субъектов РФ, как указывает А.И. Чучаев, образует «сухопутную территорию, то есть сушу в пределах границ государства».¹ Эту сухопутную территорию в научной литературе также принято называть сушей.² Сухопутная территория РФ ограничена и определена государственной границей РФ, которая в соответствии со ст. 1 Закона РФ от 1 апреля 1993 г. N 4730-1 «О Государственной границе РФ» (далее – Закон РФ «О границе») определяется как «линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) РФ, то есть пространственный предел действия государственного суверенитета РФ».³

Второй элемент – недра – тесно связан с первым, а с точки зрения Конституции РФ и вовсе включается в него, так как в ст. 67 Конституции РФ недра отдельно не выделяются. Недра, гласит преамбула Закона РФ от 21 февраля 1992 г. N 2395-1 «О недрах», являются

---

¹ Уголовное право России. Общая часть / Под ред. профессора А.И. Рарога. с. 37.

² См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. с. 45.

³ См.: СПС КонсультантПлюс // "Российская газета" от 4 мая 1993 г. N 84.

частью земной коры, расположенной ниже почвенного слоя, а при его отсутствии – ниже земной поверхности и дна водоемов и водотоков, простирающейся до глубин, доступных для геологического изучения и освоения.¹ Исходя из этого, недра – это все, что находится ниже поверхности и выше ядра Земли, вне зависимости от глубины, так как она ограничена только возможностями человека. Соответственно та часть недр, которая входит в состав территории РФ, ограничена государственной границей РФ. Это же указано в ст. 1 Закона РФ «О границе».

Вторая группа элементов территории РФ – это ее водная территория. В нее включается три элемента: внутренние морские воды, внутренние воды (воды рек, озер и иных водоемов), и территориальное море. В соответствии с ч. 1 ст. 1 Федерального закон от 31 июля 1998 г. N 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне РФ» (далее – ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне») внутренние морские воды РФ – воды, расположенные в сторону берега от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря РФ.²

Легальное понятие внутренних вод отсутствует, но с очевидностью следует, что по остаточному принципу к внутренним водам, не являющимся внутренними морскими водами, относятся все водные объекты (к которым в соответствии с п. 4 ст. 1 Водного кодекса РФ от 03.06.2006 N 74-ФЗ относятся природные или искусственные водоемы, водотоки либо иные объекты, постоянное или временное сосредоточение вод в которых имеет характерные формы и признаки водного режима), кроме тех, что расположены в сторону берега от упомянутых исходных линий.³

Третьим элементом водной территории РФ является территориальное море, которым в соответствии с абз. 1 ч. 1 ст. 1 ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне» называется прилегающий к сухопутной территории или к внутренним морским водам морской пояс шириной 12 морских миль, отмеряемых от исходных линий. В некоторых случаях, когда побережья соседних государств противостоят побережью РФ или являются смежными с побережьем РФ, этот морской пояс может быть иной ширины.

Третьей и последней группой элементов, составляющих территорию РФ, является воздушное пространство над уже рассмотренными нами сухопутной и водной территориями РФ. Его Воздушный кодекс РФ от 19.03.1997 N 60-ФЗ определяет как «воздушное пространство РФ».⁴

---

¹ См.: СПС КонсультантПлюс // "Российская газета" от 5 мая 1992 г. N 102.

² См.: СПС КонсультантПлюс // "Российская газета" от 6 августа 1998 г. N 148-149

³ См.: СПС КонсультантПлюс // "Российской газете" от 8 июня 2006 г. N 121

⁴ См.: СПС КонсультантПлюс // "Российская газета" от 26 марта 1997 г. N 59-60

Таким образом, территория РФ включает в себя сухопутную территорию в пределах государственной границы РФ, недра в пределах государственной границы РФ, внутренние воды в пределах государственной границы РФ, внутренние морские воды, территориальное море и воздушное пространство над ними. В соответствии с ч. 1 ст. 11 УК РФ лицо, совершившее преступление на территории РФ, подлежит ответственности по УК РФ. Однако территорией РФ не ограничиваются пространственные пределы, за совершение преступления в которых лицо подлежит ответственности по УК РФ вне зависимости от других обстоятельств. Обратимся к ч. 2 и ч. 3 ст. 11 УК РФ. В ч. 2 указанной статьи сказано: «Действие настоящего Кодекса распространяется также на преступления, совершенные на континентальном шельфе (далее по тексту – КШ) и в исключительной экономической зоне (далее по тексту – ИЭЗ) РФ». Таким образом, уголовная юрисдикция РФ выходит за пределы территории РФ и распространяется также на КШ и ИЭЗ РФ. Согласно Конституции РФ, обладает суверенными правами и осуществляет юрисдикцию на КШ и в ИЭЗ РФ в порядке, определяемом федеральным законом и нормами международного права (ч. 2 ст. 67). Исходя из этого, суверенитет РФ распространяется и на ИЭЗ, и на КШ, хоть они и не входят в состав ее территории.

В соответствии с абз. 1 ст. 1 ФЗ «О континентальном шельфе РФ» от 30.11.1995 N 187-ФЗ (далее – ФЗ «О КШ РФ») КШ РФ включает в себя морское дно и недра подводных районов, находящиеся за пределами территориального моря РФ на всем протяжении естественного продолжения ее сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка.¹

ИЭЗ РФ в абз. 1 ч. 1 ст. 1 «Об исключительной экономической зоне РФ» от 17.12.1998 N 191-ФЗ определяется как морской район, находящийся за пределами территориального моря РФ и прилегающий к нему, с особым правовым режимом.² Внешняя граница, как уже было сказано, ограничена 200 морскими милями от исходных линий, определяющих территориальное море. Внутренняя граница ИЭЗ – это ее граница с территориальным морем.

Установленные законом границы КШ и ИЭЗ РФ могут быть изменены международным договором.

На КШ и ИЭЗ РФ распространяется как ее суверенитет в общем, так и уголовная юрисдикция в частности. По мнению Чучаева А.И., это обусловлено тем, что Россия имеет право на биологические и минеральные ресурсы, а также на все виды деятельности,

---

¹ См.: СПС КонсультантПлюс // "Российская газета" от 7 декабря 1995 г., N 237.

² См.: СПС КонсультантПлюс // Собрание законодательства РФ от 21 декабря 1998 г., N 51, ст. 6273

связанные с разведкой, разработкой и сохранением данных ресурсов, что обуславливает необходимость распространения своей уголовной юрисдикции на них.¹

Однако следует отметить, что хоть в ч. 2 ст. 11 УК РФ прямо указано, что действие уголовного закона распространяется на КШ и ИЭЗ, возможность привлечения любого лица за любое преступление к ответственности по УК РФ – вопрос дискуссионный. Такое законодательное решение противоречит Конвенции ООН по морскому праву², членом которой является в том числе и РФ.³ Как отмечает К. В. Ображиев, согласно этой конвенции прибрежное государство ограничено лишь осуществлением суверенных прав на разведку, разработку и сохранение природных ресурсов (ч. 1 ст. 56, ч. 1 ст. 77 указанной Конвенции).⁴ То есть РФ может осуществлять свою уголовную юрисдикцию лишь в отношении преступных посягательств на суверенитет в отношении этих ресурсов (например, ст. ст. 252, 253, 256 УК РФ). В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ в данном случае должен применяться международный договор.

В соответствии с ч. 3 ст. 11 УК РФ, уголовная юрисдикция РФ распространяется также на лиц, совершивших преступления:

1. на судне, приписанном к порту РФ и находящемся в открытом водном или воздушном пространстве вне пределов РФ;
2. на военном корабле или военном воздушном судне независимо от места их нахождения.

Военные суда ввиду их назначения и особой значимости обладают экстерриториальностью, поэтому все лица, совершившие преступления на них, подлежат уголовной ответственности по УК РФ.

Установление экстерриториальности в отношении судов имеет практическое значение. Так, примером может служить уголовное дело в отношении К. Находясь в воздушном судне, приписанном к аэропорту РФ и следовавшем в открытом воздушном пространстве над нейтральными водами, К. причинил В. легкий вред здоровью. Суд квалифицировал действия К. по ст. 115 УК РФ, основываясь на предписаниях ч. 3 ст. 11 УК РФ касательно гражданских воздушных судов.¹

Распространение уголовной юрисдикции РФ на указанные суда, то есть за пределы ее территории, является примером экстерриториальности. Экстерриториальность образуют не

---

¹ См.: СПС КонсультантПлюс // Уголовное право России. Общая часть / Под ред. профессора А.И. Рарога., с. 37.

² См.: СПС КонсультантПлюс // Бюллетень международных договоров №1 от 1 января 1998 года.

³ См.: ЗАЯВЛЕНИЯ СССР ПРИ ПОДПИСАНИИ КОНВЕНЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО МОРСКОМУ ПРАВУ // СПС КонсультантПлюс // "Собрание законодательства РФ", 01.12.1997, N 48, ст. 5493,

⁴ См.: Уголовное право ... / под ред. О. С. Капинус; под науч. ред. К. В. Ображиева, Н. И. Пикурова. с 116-117.

только они, но и, например, помещения дипломатических представительств. Другие основания действия экстерриториальности: как те, что дополняют территориальный принцип, так и те, что являются исключением из него, – будут рассмотрены в подразделе 2.2. Совершение преступлений на воздушных и морских судах частично раскрыто в этом подразделе постольку, поскольку законодатель выделил эти объекты как прямое дополнение к территории РФ для целей ст. 11 УК РФ.

Таким образом, уголовная юрисдикция РФ распространяется на лиц, совершивших преступления в пределах 1) территории РФ; 2) КШ РФ; 3) ИЭЗ РФ; 4) воздушных и морских судов, приписанных к порту РФ, если они находятся в открытом морском, открытом воздушном пространстве; 5) военных воздушных и военных морских судов РФ вне зависимости от места их нахождения; 6) иных территорий, которые будут рассмотрены в подразделе 2.2.

Однако сущность территориального принципа действия уголовного закона в пространстве нельзя раскрыть, не установив содержание категории *forum delicti commissi* (место совершения преступления).

Под установлением места совершения преступления (общественного опасного деяния) в данном случае понимается определение факта совершения преступления (общественно опасного деяния) на территории уголовной юрисдикции РФ или за ее пределами. Это имеет большое значение, так как правоприменитель не может привлечь лицо к уголовной ответственности, если деяние не было совершено на территории действия уголовной юрисдикции РФ (при отсутствии оснований для применения иных принципов).

В уголовном законе данная категория не раскрывается. Пленум Верховного суда РФ также не принимал постановлений по этому поводу. Тем не менее, такие критерии устанавливаются в уголовно-правовой доктрине. Они вызывают дискуссии. Но мы приведем лишь одну точку зрения. Чучаев А. И. устанавливает следующие критерии отнесения преступления к территории РФ²:

1. преступные действия начаты и окончены на ее территории;
2. преступное деяние осуществлено на территории России, а преступный результат наступил за ее пределами;
3. приготовление или покушение совершены за границей, а преступление окончено или преступный результат наступил на территории России;
4. организаторская деятельность, подстрекательство, пособничество осуществлялись за границей, а исполнитель действовал на территории России;

---

¹ См.: Приговор Московского областного суда от 04.02.2014

² См.: Уголовное право России. Общая часть / Под ред. профессора А.И. Рарога. с. 38.

5. соучастие имело место на территории России, а исполнитель действовал за границей.

Таким образом, преступление совершено на территории России, если на ней исполнена хотя бы часть его объективной стороны. Например, с точки зрения особенностей составов преступлений, совершенных в соучастии, это означает выполнение своей роли хотя бы одним из соучастников на территории России.

Таким образом, территориальный принцип действия уголовного закона в пространстве является основным и неотъемлемым элементом механизма действия уголовного закона в пространстве. Его содержание, определяемое как национальным законодательством, так и международными договорами РФ, позволяет назвать действие уголовного закона в пространстве весьма сложным, а иногда и противоречивым институтом уголовного права.

1.2 Принцип гражданства

Принцип гражданства закреплен в ч. 1 ст. 12 УК РФ: «Граждане РФ и постоянно проживающие в РФ лица без гражданства, совершившие вне пределов РФ преступление против интересов, охраняемых настоящим Кодексом, подлежат уголовной ответственности в соответствии с настоящим Кодексом, если в отношении этих лиц не имеется решения суда иностранного государства».

Так, Р. был привлечен к уголовной ответственности приговором Тульского областного суда за совершение деяния, предусмотренного пп. «а», «к» ч. 1 ст. 105 УК РФ, совершенного *на территории США*. Дело было возбуждено по запросу Министерства юстиции США на основании Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о взаимной правовой помощи по уголовным делам (подписан в г. Москве 17.06.1999).¹ Применение такого способа взаимодействия государств вместо экстрадиции обусловлено тем, что Россия не выдает своих граждан.²

Проанализируем данное положение, но прежде укажем, что исключения из и дополнения к ч. 1 ст. 12 УК РФ содержатся также в ч. 2 ст. 12 УК РФ, но они образуют другой принцип – принцип специальной миссии. Таким образом, как и в случае с территориальным принципом, невозможно изучить принцип гражданства, не рассмотрев смежный с ним указанный дополнительный принцип, который будет изучен во втором разделе данной работы.

Некоторые авторы выделяют покровительственный принцип, принцип специального режима (специальной миссии), включая в них и принцип гражданства.³ Таким образом,

¹ См.: СПС КонсультантПлюс // Собрание законодательства РФ, 25.12.2002, N 47, ст. 4635.

² См.: Приговор Тульского областного суда от 18.11.2015 г.

³ См., например,: Российское уголовное право. Общая часть. / Под ред. В.С. Комиссарова – СПб., 2005. – С. 74.

вопрос о соотношении принципов гражданства и специальной миссии и о целесообразности их отделения друг от друга и выделения в отдельные принципы является дискуссионным.

Сущность принципа гражданства, что следует из буквального толкования ч. 1 ст. 12 УК РФ, заключается в том, что РФ осуществляет покровительство в отношении ряда лиц, совершивших преступления за ее пределами. Это покровительство заключается в том, что РФ содействует привлечению указанных субъектов к уголовной ответственности на территории РФ по УК РФ.

Под гражданами РФ в соответствии со ст. 5 Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 62-ФЗ «О гражданстве РФ» (далее – ФЗ «О гражданстве» понимаются лица, которые либо уже имели гражданство РФ на момент вступления этого закона в силу, либо приобрели его в соответствии с этим законом уже после его вступления.¹

Следующая категория субъектов – это постоянно проживающие на территории РФ лица без гражданства. В соответствии с абз. 2 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 25 июля 2002 г. N 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ» лицом без гражданства является физическое лицо, не являющееся гражданином РФ и не имеющее доказательств наличия гражданства (подданства) иностранного государства.² Под постоянно проживающим в РФ лицом без гражданства в соответствии с абз. 13 ст. 3 ФЗ «О гражданстве» понимается лицо без гражданства, которое на законных основаниях получило вид на жительство в РФ.

Отсутствие среди субъектов, в отношении которых осуществляется уголовная юрисдикция РФ по принципу гражданства, иностранных граждан, постоянно проживающих в РФ, объясняется тем, что эти лица имеют гражданство или подданство определенного государства, которое уже осуществляет покровительские функции и отношении них, в том числе и уголовную юрисдикцию. Постоянно проживающие в РФ лица без гражданства не имеют прочной политико-правовой связи ни с одним другим государством, кроме РФ.

Таким образом, граждане РФ и постоянно проживающие в РФ лица без гражданства привлекаются к ответственности вне зависимости от места совершения преступления. Как указано в ч. 1 ст. 12, они подлежат уголовной ответственности, если в отношении них нет решения суда иностранного государства. Но при наличии таких решений, как следует из этого положения, РФ признает их, чтобы избежать нарушения принципов *non bis in idem* и *res judicata*.

Таким образом, принцип гражданства обусловлен как необходимостью осуществления покровительства в отношении граждан РФ и постоянно проживающих в РФ

---

¹ См.: СПС КонсультантПлюс // "Российская газета" от 5 июня 2002 г. N 100

² См.: СПС КонсультантПлюс // "Российская газета" от 31 июля 2002 г. N 140

лиц без гражданства, так и необходимостью не допустить избежание ими привлечения к уголовной ответственности за совершенные преступления.

1.3 Реальный принцип действия уголовного закона в пространстве

Реальный принцип действия уголовного закона в пространстве дополняет территориальный принцип и принцип гражданства. Он закреплен в ч. 3 ст. 12 УК РФ: «Иностранцы граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в РФ, совершившие преступление вне пределов РФ, подлежат уголовной ответственности по настоящему Кодексу в случаях, если преступление направлено против интересов РФ либо гражданина РФ или постоянно проживающего в РФ лица без гражданства, <...> если они не были осуждены в иностранном государстве». При буквальном толковании следует, что этот принцип дополняет первые два и действует только тогда, когда они не подлежат применению: вне пределов РФ, не гражданином РФ, не лицом без гражданства, постоянно проживающим на территории РФ.

Данный принцип означает, что за совершение преступления, направленного против интересов РФ, гражданина РФ, постоянно проживающего в РФ лица без гражданства, РФ будет требовать привлечения лица, совершившего это преступление, к уголовной ответственности в РФ судами РФ по УК РФ, используя институт выдачи лица для уголовного преследования или для исполнения приговора.

Формулировка «если преступление направлено против интересов РФ, гражданина РФ или постоянно проживающего в РФ лица без гражданства» является довольно абстрактной. В каждом конкретном случае может быть довольно сложно определить, подлежит ли применению реальный принцип. Есаков Г. А., например, указывает, что реальная связь между преступлением и интересами РФ может проявляться в том, что предметом посягательства и его областью стала российская государственная, частная или муниципальная собственность, институты власти, экономическая система, инфраструктура и т.п.¹

Примером применения реального принципа может послужить дело Ивницкого Е., который был осужден за хищение огнестрельного оружия и боевых припасов из хранилища воинской части. Ивницкий не являлся ни гражданином РФ, ни постоянно проживающим в РФ лицом без гражданства, а указанная часть располагалась в Эстонской Республике, в связи с чем осужденный в кассационной жалобе просил отменить приговор, поскольку он не совершал преступления на территории РФ и не являлся гражданином РФ. Тем не менее, суд не согласился с доводами осужденного и в этой части приговор оставил без изменения,

---

¹ См.: Есаков Г. А. Экстерриториальное действие уголовного закона: современные мировые тенденции // Закон. 2015. № 8. с. 86.

аргументировав свою позицию положениями ч. 3 ст. 12 УК РФ. Суд счел, что преступление направлено против интересов РФ, поскольку воинские части находились под ее юрисдикцией.¹

Таким образом, реальный принцип носит защитный характер и предназначен для привлечения к уголовной ответственности лиц, которые хоть и не являются гражданами РФ и не проживают в ней постоянно, которые совершили преступление не на ее территории, но причинили ущерб интересам РФ или ее граждан и постоянно проживающих в ней лиц без гражданства.

1.4 Принцип универсальной юрисдикции

Принцип универсальной юрисдикции (универсальный принцип, принцип универсальной уголовной юрисдикции) закреплен там же, где и реальный принцип, и заключается в том, что иностранные граждане и лица без гражданства (которые не проживают постоянно в РФ) подлежат уголовной ответственности по УК РФ в случаях, предусмотренных международным договором РФ или иным документом международного характера, содержащим обязательства, признаваемые РФ, в сфере отношений, регулируемых УК РФ, если указанные лица не были осуждены в иностранном государстве.

Принцип универсальной юрисдикции является относительно новым принципом действия уголовного закона в пространстве и появился в результате развития международного права и международного сотрудничества в сфере уголовного правосудия. Его характерная черта заключается в том, что при привлечении лица РФ к уголовной ответственности по этому принципу отсутствует какая-либо связь между РФ и этим лицом: они не связаны ни территорией, ни гражданством, ни проживанием этого лица в РФ, ни направленностью преступления против интересов РФ. В этом же и заключается сущность этого принципа. Нормативная основа данного принципа – это различного рода источники международного права, в частности международные договоры: конвенции, статуты и прочие. Однако следует отметить, что международными договорами, участником которых является РФ, не могут устанавливаться составы преступлений, если эти они не были включены в УК РФ.²

Выделение ряда преступлений среди других и сплочение государств в борьбе с ними обусловлено сущностью этих преступлений. Как правило, такие преступления являются наиболее тяжкими и к ним относятся «геноцид, преступления против человечности, военные

---

¹ См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ по делу Ивницкого // СПС КонсультантПлюс // БВС РФ №9 от 1998 г.

² См.: п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. N 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ" // СПС КонсультантПлюс // опубликован в Бюллетене Верховного Суда РФ, декабрь 2003 г., N 12

преступления, преступление агрессии».¹ Однако под универсальную юрисдикцию попадают и иные преступления: например, пиратство², изготовление, хранение, перевозка и подделка денежных знаков³, угон воздушного судна⁴. Их никак нельзя назвать преступлениями против человечности. Таким образом, выделяется две группы преступлений, образующих предметное содержание универсальной уголовной юрисдикции. К первой относятся наиболее тяжкие преступления, связанные с нарушением прав на жизнь, здоровье, свободу множества людей, которые нельзя оставлять без внимания. Вторая же группа преступлений включает в себя такие, которые включаются в универсальную юрисдикцию лишь постольку, поскольку они совершаются в открытом морском пространстве (пиратство), наносят экономический ущерб в глобальных масштабах (подделка денежных знаков), имеют экстерриториальный характер (угон воздушного судна). С одной стороны, цель данного принципа – гарантировать привлечение лиц, виновных в совершении таких преступлений, к уголовной ответственности, а целью выделения второй группы преступлений – более эффективная борьба с преступлениями. А. Кассезе схожим образом выделяет две группы таких преступлений: одни представляют собой общий интерес государств, преследующих данные преступления, другие являются универсальными ценностями и потому любое государство может привлечь за них к ответственности.⁵

Таким образом, и позволяет привлекать к ответственности лиц, совершивших преступления, в отношении которых у государств нет юрисдикции по иным принципам. Принцип универсальной юрисдикции не позволяет остаться безнаказанными лицам, совершающим преступления, имеющие межгосударственное или даже общемировое значение.

---

¹ Правосудие в современном мире: Монография / Верховный Суд РФ; Под ред. Т.Я. Хабриевой, В.М. Лебедева. - М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2018. – с. 365

² См.: ст. 100 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) // СПС КонсультантПлюс // Бюллетень международных договоров №1 от 1 января 1998 года.

³ См.: ст. 9 "Международной конвенции по борьбе с подделкой денежных знаков" (Вместе с "Протоколом") (Заключена в г. Женеве 20.04.1929) // Собрание Законодательства Союза ССР 1932 г., отд. II, N 6, ст. 62

⁴ См.: ст. 2 «Конвенции по борьбе с незаконным захватом воздушных судов» (Гаага, 16 декабря 1970) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами, 1974 г., вып. XXVII, с. 292.

⁵ См.: Cassese A. International Criminal Law. — Oxford. — 2003. — С. 284.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В ПРОСТРАНСТВЕ, ИХ РОЛЬ И СООТНОШЕНИЕ С ОСНОВНЫМИ ПРИНЦИПАМИ

2.1 Дипломатический иммунитет как исключение из территориального принципа.

Принцип дипломатического иммунитета основан на положениях ч. 4 ст. 11 УК РФ: «Вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые пользуются иммунитетом, в случае совершения этими лицами преступления на территории РФ разрешается в соответствии с нормами международного права».

Тот факт, что данный принцип закреплен в ст. 11 УК РФ «Действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление на *территории РФ*» говорит о том, что он дополняет территориальный принцип действия уголовного закона в пространстве, в связи с чем мы рассматриваем его именно с этой точки зрения.

Следует отметить, что большинство исследователей не выделяют дипломатический иммунитет в качестве отдельного принципа действия уголовного закона в пространстве и рассматривают его как неотъемлемую часть территориального принципа. Мы же решили выделить его как дополнительный, вспомогательный принцип, который позволяет уточнить содержание территориального принципа.

Дипломатический иммунитет не устраняет уголовной противоправности деяния и уголовной ответственности за него, а лишь устанавливает особый порядок ее реализации. Чучаев А. И., например, в связи с этим называет его уголовно-процессуальным, а не уголовно-правовым институтом.¹

Другой особенностью данного принципа, что он реализуется исключительно в соответствии с нормами международного права. Так, Верховный Суд РФ дал судам разъяснения в Постановлении Пленума.² В частности, там приведены примеры лиц, обладающих дипломатическим иммунитетом: главы дипломатических представительств, члены представительств, имеющие дипломатический ранг и члены их семей, если последние не являются гражданами государства пребывания.

---

¹ См.: Уголовное право России. Общая часть / Под. ред. профессора А. И. Рарога. с. 38

² П. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. N 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» // СПС КонсультантПлюс // БВС декабрь 2003 г., N 12

Основными источниками данного института являются такие международные договоры, как Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1946 г.,¹ Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г.,² Венская конвенция о консульских сношениях 1963 г.³

Конвенция о привилегиях и иммунитетах 1946 г. не регулирует дипломатический иммунитет в целом, а лишь устанавливает частные моменты, например, приравнивает представителей государств – членов ООН к дипломатическим представителям.⁴

Наиболее важными источниками института дипломатического иммунитета являются указанные конвенции. В Венской конвенции 1961 определяются категории членов дипломатического представительства. К ним относятся глава представительства и члены персонала представительства.

Члены персонала представительства включают в себя три категории: члены дипломатического персонала, административно-технического персонала и обслуживающего персонала представительства. Членами дипломатического персонала являются члены представительства, которые имеют дипломатический ранг. Члены дипломатического персонала представительства и глава дипломатического представительства объединяются понятием «дипломатический агент». Под членами административно-технического персонала понимаются члены персонала представительства, осуществляющие административно-техническое обслуживание представительства. А членами обслуживающего персонала соответственно являются члены персонала представительства, выполняющие обязанности по обслуживанию представительства.

В п. 1 ст. 32 указанной Конвенции установлено, что дипломатические агенты пользуются иммунитетом от уголовной юрисдикции государства пребывания. Однако важно иметь в виду, что наличие статуса дипломатического агента не является обстоятельством, которое в какой бы то ни было форме исключало уголовную ответственность в принципе. Оно лишь исключает привлечение к ответственности государством пребывания. Как указано в п. 4 ст. 32 Конвенции, иммунитет дипломатического агента от юрисдикции государства пребывания не освобождает его от юрисдикции аккредитующего государства.

Иммунитет от уголовной юрисдикции государства пребывания (РФ) имеют:

---

¹ См.: СПС КонсультантПлюс // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. XV. – М., 1957. с 32-40.

² См.: СПС КонсультантПлюс // Ведомости ВС СССР. 29 апреля 1964 г. N 18. Ст. 221.

³ См.: СПС КонсультантПлюс // Сборник международных договоров СССР, вып. XLV.- М., 1991. С. 124 – 147.

⁴ Раздел 11 Конвенции ООН о привилегиях и иммунитетах Объединенных наций (Нью-Йорк, 13 февраля 1946) // СПС КонсультантПлюс

1. Дипломатические агенты (ст. 31 Конвенции). Дипломатические агенты, которые являются гражданами государства пребывания (РФ) обладают иммунитетом только при исполнении полномочий.

2. Члены семьи дипломатического агента, если они живут вместе с ними и не являются гражданами государства пребывания (п. 1 ст. 37 Конвенции).

3. Члены административно-технического персонала и члены их семей, живущие с ними, при условии, что ни те, ни другие не являются гражданами государства пребывания и не проживают в нем постоянно.

Действие дипломатического иммунитета во времени имеет определенные границы. Оно начинается с момента вступления соответствующего лица на территорию РФ либо, если лицо уже находилось на территории РФ, с момента приобретения соответствующего статуса субъекта с дипломатическим иммунитетом (назначение членом дипломатического персонала, заключение брака с дипломатическим агентом, рождение и прочее).

Прекращение дипломатического иммунитета происходит в результате утраты соответствующего статуса: либо, когда лицо, утратившее статус, покинуло РФ, либо по истечении разумных сроков, необходимых, чтобы это сделать.

В отношении иммунитета консульских должностных лиц действуют правила, установленные Венской конвенцией о консульских сношениях 1963 г. Консульские должностные лица, обладают меньшим по содержанию иммунитетом от уголовной юрисдикции государства пребывания, чем дипломатические агенты.

В соответствии с п. 1 ст. 43 этой Конвенцией «консульские должностные лица не подлежат юрисдикции судебных или административных органов государства пребывания в отношении действий, совершаемых ими при выполнении консульских функций». Соответственно, члены их семей не обладают иммунитетом от уголовной юрисдикции.

Действие дипломатического иммунитета консульских должностных лиц во времени аналогично иммунитету дипломатических агентов.

Следующая категория лиц, обладающая иммунитетом, который мы условно называем дипломатическим, это главы иностранных государств, главы правительств иностранных государств, главы внешнеполитических ведомств иностранных государств. Такое расширительное толкование ч. 4 ст. 11 УК РФ дает Верховный суд РФ.¹ Международный договор, который бы регулировал вопрос об иммунитете высших должностных лиц

---

¹ См.: Абз. 2 п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. N 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ»

государств, еще не принят, но этот вопрос не раз поднимался в Комиссии международного права ООН.

Таким образом, принцип дипломатического иммунитета является исключением из территориального принципа действия закона в пространстве, который обусловлен спецификой международных и межгосударственных отношений. Он ограничивает уголовную юрисдикцию РФ в отношении лиц, совершивших преступление на ее территории, если эти лица являются дипломатическими агентами, консульскими должностными лицами, главами иностранных государств и т.д.

2.2. Экстерриториальность как исключение из территориального принципа действия уголовного закона в пространстве и как дополнение к нему

В подразделе 2.1 мы уже рассмотрели некоторые элементы экстерриториальности. Но воздушными и морскими судами она не ограничивается. Например, действие уголовного закона РФ распространяется также на преступления, совершенные на запущенных в космическое пространство объектах, если эти объекты занесены в регистр РФ.¹

Экстерриториальность является вспомогательным принципом, имеющим двоякое значение. Во-первых, она искусственно расширяет пространственные пределы уголовной юрисдикции РФ за пределы ее территории, ИЭЗ и КШ за счет кораблей, воздушных и космических судов и помещений дипломатических представительств, с другой стороны, она сужает эту уголовную юрисдикцию, так как другие страны также обладают экстерриториальностью в отношении части территории РФ.

Под помещением дипломатического представительства в соответствии с п. i ст. 1 Венской конвенции 1961 г. понимаются здания или части зданий, используемые для целей представительства, включая резиденцию главы представительства, кому бы ни принадлежало право собственности на них, включая обслуживающий данное здание или часть здания земельный участок.

В соответствии с п. 1 ст. 22 указанной конвенции власти государства пребывания не могут вступать в эти помещения иначе, как с согласия главы представительства. В связи с этим исключается какая бы то ни было юрисдикция государства пребывания в отношении помещений дипломатических представительств. Ввиду полного исключения юрисдикции государства пребывания в отношении них, там действует юрисдикция РФ, в том числе и уголовная. К помещениям дипломатического представительства приравниваются также

---

¹ См.: ст. 8 Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Москва – Вашингтон – Лондон, 27 января 1967 г.)// СПС КонсультантПлюс // Ведомости Верховного Совета СССР от 1 ноября 1967 г. N 44 ст. 588.

частные резиденции дипломатических агентов (п. 1 ст. 30 Венской конвенции 1961 г.). То же самое действует и в отношении консульств (ст. 31 Венской конвенции 1963 г.).

Этот институт международного права действует и наоборот: РФ не может осуществлять свою юрисдикцию в отношении помещений дипломатических представительств других стран, расположенных на ее территории. Следовательно, эти помещения и соответствующие им земельные участки выходят из-за пределов действия ее суверенитета.

Уголовная юрисдикция РФ в отношении лица, совершившего преступление на иностранном судне, находящемся в территориальном море с одной стороны в силу ч. 1 и ч. 2 ст. 11 УК РФ действует в полной мере, а с другой Конвенция ООН по морскому праву устанавливает ограничения.¹ В частности, РФ может осуществлять уголовную юрисдикцию на них, только если последствия преступления распространились на РФ или если преступлением нарушен порядок в территориальном море.

Также РФ не распространяет свою уголовную юрисдикцию на военные корабли иностранных государств, даже если они находятся в ее ИЭЗ, территориальном море или внутренних водах, равно как и иностранные государства не распространяют свою юрисдикцию на военные корабли РФ в их водах. Это правило также установлено Конвенцией ООН по морскому праву.

Весьма спорным является вопрос о допустимости распространения уголовной юрисдикции РФ на Антарктиду (на конкретные российские станции) по принципу экстерриториальности. "Договор об Антарктике" (Подписан в г. Вашингтоне 01.12.1959) предусматривает осуществление юрисдикции по принципу гражданства (п. 1 ст. 8), но, с другой стороны, и не исключает принципа экстерриториальности (ст. 4).² Тем не менее, практическая значимость вопроса о том, распространяется ли уголовная юрисдикция РФ на ее станции в Антарктике, отсутствует, поскольку для привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших там преступления, достаточно и других принципов действия уголовного закона в пространстве (например, гражданства и реального).

Особое значение для действия уголовного закона в пространстве по принципу экстерриториальности имеет город Байконур в Казахстане. Договором аренды комплекса «Байконур» между Правительством РФ и правительством Республики Казахстан (Москва, 10 декабря 1994) (Далее – Договор аренды Байконура) РФ арендовала указанный комплекс.³ Следует понимать, что в соответствии с п. 1.1. ст. 1 указанного договора под комплексом

---

¹ См.: ст. 29 Конвенции ООН по морскому праву

² См.: СПС КонсультантПлюс // Ведомости Верховного Совета СССР от 3 августа 1961 г. N 31 ст. 329

³ См.: СПС КонсультантПлюс // Собрание законодательства РФ, 31.08.1998, N 35, ст. 4369.

«Байконур» понимаются не только испытательные, технологические, научные, производственно-технические, социальные и обеспечивающие объекты космодрома "Байконур", но и сам город Байконур.

Особый статус данного комплекса как объекта юрисдикции как РФ, так и Республики Казахстан определяется Соглашением между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о статусе города Байконур (Москва, 23 декабря 1995 г.).¹ В абз. 3 п. 1 ст. 1 указанного Соглашения указано, что на период аренды комплекса "Байконур" город Байконур в отношениях с Российской Федерацией наделяется статусом, соответствующим городу федерального значения РФ.

В абз. 3 п. 6.12 ст. 6 Договора об аренде Байконура указано, что вопросы юрисдикции РФ и Республики Казахстан при применении их законодательства на территории комплекса "Байконур" определяются отдельным соглашением. В связи с этим было принято соответствующее Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Казахстан о взаимодействии правоохранительных органов в обеспечении правопорядка на территории комплекса "Байконур" (Алма-Ата, 4 октября 1997 г.).² В п. 1 ст. 5 данного Соглашения, закреплено, что «дела и материалы о правонарушениях, совершаемых на территории комплекса "Байконур", рассматриваются правоохранительными органами РФ, за исключением правонарушений, совершаемых на территории комплекса "Байконур" гражданами Республики Казахстан в отношении Республики Казахстан, ее физических и юридических лиц».

В связи с этим происходит распространение уголовной юрисдикции РФ на деяния, совершенные на территории комплекса «Байконур» лицами, не являющимися гражданами РФ и Республики Казахстан, по принципу именно *экстерриториальности*. Следует подчеркнуть, что такая ситуация на практике возможна, поскольку лица без гражданства и граждане третьих государств могут посещать город Байконур на основаниях и в порядке, предусмотренных Соглашением между Правительством РФ и Правительством Республики Казахстан о порядке посещения комплекса "Байконур" (Астана, 21 мая 2009 г.).³

2.3. Выдача лица, совершившего преступление, как исключение из территориального и реального принципов, принципов гражданства и универсальной юрисдикции.

---

¹ См.: СПС КонсультантПлюс // «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru), 20 февраля 2018 г.

² См.: СПС КонсультантПлюс // Бюллетень международных договоров, июнь 2006 г., N 6.

³ См.: СПС КонсультантПлюс // Бюллетень международных договоров, июль 2011 г., N 7.

Особенностью данного принципа является то, что самые общие его положения закрепляются в УК РФ, а детализируются в УПК РФ и международных договорах. Данный принцип имеет как уголовно-правовое, так и уголовно-процессуальное значение.

В соответствии с ч. 2 ст. 13 УК РФ иностранные граждане и лица без гражданства, совершившие преступление вне пределов РФ и находящиеся на территории РФ, могут быть выданы иностранному государству для привлечения к уголовной ответственности или отбывания наказания в соответствии с международным договором РФ.

Для целей данной работы мы исследуем указанный уголовно-правовой институт как исключение из всех основных принципов действия уголовного закона в пространстве.

Выдача лица, совершившего преступление, как *исключение из территориального принципа* проявляется в том, что лицо, совершившее преступление в пространственных пределах, установленных ст. 11 УК, не подлежит ответственности по УК РФ, если компетентный орган принял решение о его выдаче иностранному государству для целей привлечения к уголовной ответственности. Это допустимо в соответствии ч. 2 ст. 464 УПК РФ, несмотря на то, что такое указание отсутствует в ч. 2 ст. 13 УК РФ.

Выдача лица, совершившего преступление, как *исключение из принципа гражданства* заключается в том, что принцип гражданства распространяется на постоянно проживающих в РФ лиц без гражданства, в то время как возможность их экстрадиции, в отличие от граждан РФ, не исключена.

Выдача лица, совершившего преступление, как *исключение из реального принципа* заключается в том, что по аналогии с территориальным принципом в ч. 2 ст. 464 УПК РФ направленность преступления против интересов РФ является лишь *возможным* условием отказа в выдаче лица. Таким образом, РФ может выдавать иностранных граждан и лиц без гражданства, которые подлежат ответственности по УК РФ по реальному принципу.

Выдача лица, совершившего преступление как *исключение из принципа универсальной юрисдикции* заключается в том, что последний является вспомогательным, а характер преступления как требующего воздействия по универсальному принципу даже не выделен в 464 ст. УПК отдельно как возможное основание отказа в выдаче лица.

Выдача лица, совершившего преступление, применяется и наоборот. РФ может запросить у иностранного государства выдачу иностранного гражданина или лица без гражданства, если в соответствии с положениями ст. ст. 11-12 УК РФ он подлежит ответственности по УК РФ. В случае если лицо не может быть выдано этим государством, то в порядке, установленном УПК РФ, осуществляется передача уголовного судопроизводства в это государство. В этом случае лицо, разумеется, не несет уголовную ответственность по УК РФ. Так, по запросу Генеральной прокуратуры РФ в марте 2015 г. в Японии был приговорен

к 20 годам лишения свободы гражданин Японии, совершивший убийство в Амурской области.¹ Следовательно, институт выдачи лица Российской Федерации, в отличие от выдачи лица Российской Федерацией является вспомогательным, а не исключаящим по отношению к принципам действия уголовного закона в пространстве.

2.4. Специальная миссия как исключение из принципа гражданства и как дополнение к нему

Принцип специальной миссии (специального режима) закреплен в ч. 2 ст. 12 УК РФ и заключается в том, что военнослужащие воинских частей РФ, дислоцирующихся за пределами РФ, за преступления, совершенные на территории иностранного государства, несут уголовную ответственность по УК РФ, если иное не предусмотрено международным договором РФ.

Следует уточнить, что принцип специальной миссии не имеет отношения к такому институту международного права, как «специальная миссия», закрепленному в Конвенции о специальных миссиях (Нью-Йорк, 8 декабря 1969), участником которой Россия не является. По смыслу этой конвенции примерами специальной миссии могут быть проведение переговоров, вручение документов, предоставление информации, участие в церемонии и тому подобное. Конвенция предусматривает иммунитеты для участников таких специальных миссий, но их, тем не менее, следует отнести к принципу иммунитета, условно называемого нами дипломатическим, но ни в коем случае не к принципу специальной миссии.

Как отмечает Бриллиантов А. В., уголовная юрисдикция РФ обусловлена спецификой военной службы, доступом военнослужащих к особой информации.²

Тесная связь принципа специальной миссии с принципом гражданства проявляется в том, что он привязан к лицу, совершившему преступление, а не месту его совершения или объекту преступления.

Принцип специальной миссии может служить дополнением к принципу гражданства постольку, поскольку он распространяется на военнослужащих воинских частей РФ, а военнослужащими в соответствии с ФЗ «О статусе военнослужащих» и ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» могут быть в том числе и иностранные граждане, и лица без гражданства.³

В связи с этим, если международным договором с конкретной страной не будет предусмотрено иное, то иностранные граждане и лица без гражданства, являющиеся

---

¹ Карапетян С. А. Участие прокуратуры РФ в международно-правовом сотрудничестве // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2017. № 1. с. 25.

² Уголовное право ... / Под ред. А. В. Бриллиантова. с. 55.

³ См.: СПС КонсультантПлюс // Российская газета от 2 апреля 1998 г. N 63-64; "Российская газета" от 2 июня 1998 г. N 104.

российскими военнослужащими, будут нести уголовную ответственность по УК РФ за совершенные в этих странах преступления. Таким образом, принцип специальной миссии дополняет принцип гражданства. К тому же ч. 2 ст. 12 УК РФ следует толковать расширительно и распространить в том числе и на членов семей таких военнослужащих, поскольку многими двухсторонними договорами РФ члены семей военнослужащих приравниваются к самим военнослужащим при решении вопроса о юрисдикции в отношении этих военнослужащих.

Как исключение из принципа гражданства принцип специальной миссии проявляется в случаях, когда межгосударственным договором предусмотрены иные правила, чем ст. ст. 11-12 УК РФ. Например, если международным договором предусмотрено, что военнослужащие воинских частей РФ несут уголовную ответственность по уголовному законодательству государства дислокации, то это исключает действие ч. 1 ст. 12 УК РФ (принципа гражданства), согласно которой граждане РФ несут уголовную ответственность по УК РФ.

С разными государствами РФ установила соглашения на разных условиях. Например, п. 6.12 ст. 6 Договора об аренде Байконура установлено, что в отношении военнослужащих РФ и членов их семей распространяет только законодательство РФ. Помимо этого, нами уже было указано в подразделе 2.2, что Республика Казахстан распространяет уголовную юрисдикцию в Байконуре только в отношении своих граждан.

Россия ограничена в осуществлении уголовной юрисдикции в отношении своих военнослужащих, которые дислоцированы, например, в Армении. В соответствии со ст. 19 Договора между Российской Федерацией и Республикой Армения о правовом статусе Вооруженных Сил РФ, находящихся на территории Республики Армения от 21 августа 1992 г. дислоцированные в Армении военнослужащие РФ и члены их семей несут ответственность по УК РФ, если совершили преступление в местах дислокации, и по уголовному законодательству Республики Армения, если совершили преступление вне пределов дислокации.¹

Таким образом, принцип специальной миссии обусловлен особенностью статуса военнослужащих, но он не означает безусловную и абсолютную уголовную юрисдикцию в отношении них.

---

¹ См.: СПС КонсультантПлюс // Дипломатический вестник. 1992. № 12.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе проведения данного исследования мы решили все поставленные задачи: изучили содержание и особенности каждого принципа действия уголовного закона в пространстве. Также мы изучили источники данного института: законодательство РФ и УК РФ в частности, международные договоры: как двухсторонние, так и многосторонние, а в некоторых случаях, как с принципом *non bis in idem*, также и общепризнанные нормы, и принципы международного права.

Мы пришли к следующим выводам:

Во-первых, институт действия уголовного закона в пространстве является очень сложной системой, так как не ограничивается ст. ст. 11-13 УК РФ, которыми определены его общие положения. Огромный массив международных договоров, принятых с начала XX века и до сегодняшнего дня, является неотъемлемым источником этого института.

Во-вторых, существует ряд противоречий среди источников данного уголовно-правового института. Нами был выявлен ряд коллизий между Конвенцией ООН по морскому праву и положениями ч. 2 и ч. 3 ст. 11 УК РФ. Разумеется, международные договоры РФ имеют юридическую силу более высокую, чем федеральные законы, поэтому следует применять их. Однако мы уже обращали внимание на Постановление Пленума ВС РФ, в котором установлено, что не все международные договоры приоритетнее федеральных законов. Например, если международный договор предусматривает состав преступления, то положения такого договора не могут иметь юридической силы в РФ, пока такой состав не будет включен в особенную часть УК РФ. Это соответствует принципу уголовного права, согласно которому все законы, предусматривающие уголовную ответственность, должны быть включены в УК РФ. Таким образом, вопрос о том, что приоритетнее при определении юрисдикции РФ в отношении КШ, ИЭЗ, кораблей и воздушных судов: Конвенция ООН по морскому праву или УК РФ, – является довольно сложным, так как указанная конвенция как раз устанавливает, подлежит уголовной ответственности лицо или нет.

В-третьих, механизм действия уголовного закона в пространстве урегулирован не полностью. Мы обнаружили большой пробел в праве: не существует международного договора, который бы регулировал вопросы иммунитета высших должностных лиц государств от уголовной ответственности в другом государстве.

В-четвертых, уголовное право в целом и исследуемый институт действия уголовного закона в пространстве в частности урегулированы и не только федеральными законами и международными договорами, которые имеют силу федерального закона, но и такими международными законами, которые заключаются не между государствами, а между правительствами государств, и следовательно (в соответствии с Постановлением Пленума

ВС РФ) имеют юридическую силу постановления правительства.¹ При этом Правительство РФ не обладает полномочиями по нормативному регулированию вопросов действия уголовного закона в пространстве.

В-пятых, изучив учебную литературу, мы пришли к выводу, что практически во всех учебниках по уголовному праву исследуемой теме в главе «Уголовный закон» уделяется всего несколько страниц, что не позволяет студентам изучить данную тему должным образом, даже прочитав не один, а несколько учебников. Наиболее полно данная тема раскрывается в учебниках по уголовному праву научной школы Университета Прокуратуры РФ.

Исходя из этого, мы считаем, что Уголовный кодекс РФ нуждается в доработке и изменении. Во-первых, в него должны быть включены правила действия уголовного закона в пространстве, которые установлены международным договором, но никак не оговорены в УК РФ. Во-вторых, необходимо убрать из ч. 2 ст. 11 УК РФ положения о территориальном море и воздушном пространстве, так как они уже учтены в ч. 1. В-третьих, следует изменить положения ч. 2 ст. 11 УК РФ, касающиеся уголовной юрисдикции РФ в отношении КШ и ИЭЗ. В-четвертых, следует убрать из ч. 2 ст. 13 УК РФ положение о том, что выдача лица возможна, если преступление совершено вне пределов РФ, так как такая формулировка делает указанную часть неполной, поскольку РФ выдает лиц, совершивших преступления как на ее территории, так и за ее пределами. В-пятых, следует указать в ч. 2 ст. 12 УК РФ, что принцип специальной миссии распространяется также на членов семей указанных военнослужащих, а в ряде случаев и иных лиц. В связи с вышеизложенным предлагаем изложить ст. ст. 11-13 УК РФ в соответствии формулировкой, предлагаемой в Приложении 1.

---

¹ См.: абз. 2 п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. N 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ" // СПС КонсультантПлюс // опубликован в Бюллетене Верховного Суда РФ, декабрь 2003 г., N 12

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты

1.1. Международные договоры.

1. Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков (Вместе с "Протоколом") (Заключена в г. Женеве 20.04.1929) // Собрание Законодательства Союза ССР 1932 г., отд. II, N 6, ст. 62.

2. Конвенция Организации Объединенных Наций о привилегиях и иммунитетах Объединенных наций (Нью-Йорк, 13 февраля 1946 г.) // СПС КонсультантПлюс // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. XV. – М., 1957. с 32-40.

3. Европейская Конвенция о выдаче ETS N 024 (Париж, 13 декабря 1957 г.) // СПС КонсультантПлюс // опубликован в Собрании законодательства РФ от 5 июня 2000 г., N 23, ст. 2348.

4. Договор об Антарктике (Подписан в г. Вашингтоне 01.12.1959) (с изм. от 04.10.1991) // СПС КонсультантПлюс // Ведомости Верховного Совета СССР от 3 августа 1961 г. N 31 ст. 329.

5. Венская конвенция о дипломатических сношениях (заключена в г. Вене 18.04.1961) // СПС КонсультантПлюс // Ведомости ВС СССР. 29 апреля 1964 г. N 18. Ст. 221.

6. Венская конвенция о консульских сношениях (заключена в г. Вене 24.04.1963) // "Сборник международных договоров СССР", вып. XLV.- М., 1991. С. 124 – 147.

7. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Москва – Вашингтон – Лондон, 27 января 1967 г.) // СПС КонсультантПлюс // Ведомости Верховного Совета СССР от 1 ноября 1967 г. N 44 ст. 588.

8. Конвенция о специальных миссиях (Нью-Йорк, 8 декабря 1969) // СПС КонсультантПлюс // опубликован не был, Россия не является ее участником.

9. Конвенции по борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Гаага, 16 декабря 1970) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами, М., 1974 г., вып. XXVII, с. 292.

10. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) // СПС КонсультантПлюс // Бюллетень международных договоров №1 от 1 января 1998 года.

11. Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о правовом статусе Вооруженных Сил Российской Федерации, находящихся на территории Республики

Армения от 21 августа 1992 г. // СПС КонсультантПлюс // Дипломатический вестник. 1992. № 12.

12. Договор аренды комплекса «Байконур» между Правительством Российской Федерации и правительством Республики Казахстан (Москва, 10 декабря 1994) // СПС КонсультантПлюс // Собрание законодательства РФ, 31.08.1998, N 35, ст. 4369.

13. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о статусе города Байконур, порядке формирования и статусе его органов исполнительной власти (Москва, 23 декабря 1995 г.) // СПС КонсультантПлюс // опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 20 февраля 2018 г.

14. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о взаимодействии правоохранительных органов в обеспечении правопорядка на территории комплекса "Байконур" (Алма-Ата, 4 октября 1997 г.) // СПС КонсультантПлюс // опубликовано в Бюллетене международных договоров, июнь 2006 г., N 6.

15. Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о взаимной правовой помощи по уголовным делам (подписан в г. Москве 17.06.1999) // СПС КонсультантПлюс // Собрание законодательства РФ, 25.12.2002, N 47, ст. 4635.

16. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о порядке посещения комплекса "Байконур" (Астана, 21 мая 2009 г.) // СПС КонсультантПлюс // опубликован в Бюллетене международных договоров, июль 2011 г., N 7.

1.2. Конституция РФ

17. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

1.3. Федеральные законы РФ.

18. Закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. N 2395-1 "О недрах" // СПС КонсультантПлюс // опубликован в "Российской газете" от 5 мая 1992 г. N 102.

19. Закон Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. N 4730-1 "О Государственной границе Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс // опубликован в "Российской газете" от 4 мая 1993 г. N 84.

20. Федеральный закон от 30 ноября 1995 г. N 187-ФЗ "О Континентальном шельфе Российской Федерации " // СПС КонсультантПлюс // опубликован в "Российской газете" от 7 декабря 1995 г., N 237.

21. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс // опубликован в Собрании законодательства РФ от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.

22. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. N 60-ФЗ // СПС КонсультантПлюс // опубликован в "Российской газете" от 26 марта 1997 г. N 59-60.

23. Федеральный закон "О воинской обязанности и военной службе" от 28.03.1998 N 53-ФЗ // СПС КонсультантПлюс // Текст Федерального закона опубликован в "Российской газете" от 2 апреля 1998 г. N 63-64.

24. Федеральный закон "О статусе военнослужащих" от 27.05.1998 N 76-ФЗ // СПС КонсультантПлюс // опубликован в "Российской газете" от 2 июня 1998 г. N 104.

25. Федеральный закон от 31 июля 1998 г. N 155-ФЗ "О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс // опубликован в "Российской газете" от 6 августа 1998 г. N 148-149.

26. Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. N 191-ФЗ "Об исключительной экономической зоне Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс // опубликован в Собрании законодательства РФ от 21 декабря 1998 г., N 51, ст. 6273.

27. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ // СПС КонсультантПлюс // опубликован в "Российской газете" от 22 декабря 2001 г. N 249.

28. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 62-ФЗ "О гражданстве Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс // опубликован в "Российской газете" от 5 июня 2002 г. N 100.

29. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 115-ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс // опубликован в "Российской газете" от 31 июля 2002 г. N 140.

30. Водный кодекс Российской Федерации от 3 июня 2006 г. N 74-ФЗ // СПС КонсультантПлюс // опубликован в "Российской газете" от 8 июня 2006 г. N 121.

2. Основная и специальная литература.

31. Cassese A. International Criminal Law. — Oxford. — 2003. — 472 pages.

32. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / Под ред. А. В. Бриллиантова. — 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Проспект, 2018. — 1184 с.

33. Есаков Г. А. Экстерриториальное действие уголовного закона: современные мировые тенденции // Закон. 2015. № 8. — 102 с.

34. Уголовное право. Общая часть. В 2 т. Том 1: учебник для академического бакалавриата / Н.Г. Иванов – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 275 с.

35. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под ред. О. С. Капинус; под науч. ред. К. В. Ображиева, Н. И. Пикурова. – 2-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 556 с.

36. Российское уголовное право. Общая часть. / Под ред. В.С. Комиссарова – СПб., 2005 – 506 с.

37. Карапетян С. А. Участие прокуратуры РФ в международно-правовом сотрудничестве // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2017. № 1. – 162 с.

38. Правосудие в современном мире: Монография / Верховный Суд РФ; Под ред. Т.Я. Хабриевой, В.М. Лебедева. - М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2018. – 704 с.

39. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. профессора А.И. Рарога. – М.: Эскимо, 2007. – 496 с.

40. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. – 10-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2018. 944 с.

41. Уголовное право России. В 2 ч. Часть 1 / Н.С. Таганцев. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 414 с.

3. Судебная практика.

42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. N 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ" // СПС КонсультантПлюс // опубликован в Бюллетене Верховного Суда РФ, декабрь 2003 г., N 12.

43. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2012 г. N 11 "О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания" // СПС КонсультантПлюс // опубликован в Бюллетене Верховного Суда РФ, август 2012 г., N 8.

44. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ по делу Ивницкого // БВС РФ №9 от 1998 г.

45. Приговор Московского областного суда от 04.02.2014

46. Приговор Тульского областного суда от 18.11.2015 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Предлагаемые формулировки ст. ст. 11-13 УК РФ.

Статья 11. Действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление на территории Российской Федерации.

1. Лицо, совершившее преступление на территории Российской Федерации, подлежит уголовной ответственности по настоящему Кодексу, если иное не предусмотрено международным договором.¹
2. Действие настоящего Кодекса распространяется также на преступления, совершенные на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации.²
3. Лицо, совершившее преступление на судне, приписанном к порту Российской Федерации, находящемся в открытом водном или воздушном пространстве вне пределов Российской Федерации, подлежит уголовной ответственности по настоящему Кодексу, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации. По настоящему Кодексу уголовную ответственность несет также лицо, совершившее преступление на военном корабле или военном воздушном судне Российской Федерации независимо от места их нахождения, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.³
  - 3.1. Лицо, совершившее преступление на территории дипломатического агентства или консульства Российской Федерации и приравненных к ним территориях, подлежит уголовной ответственности по настоящему Кодексу, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации⁴
  - 3.2. Лицо, совершившее преступление на объекте, запущенном в космическое пространство, который занесен в регистр Российской Федерации, подлежит уголовной ответственности по настоящему Кодексу, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.⁵
4. Вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые пользуются иммунитетом, в случае совершения этими лицами преступления на территории Российской Федерации разрешается в соответствии с

¹ Территориальное море – часть территории Российской Федерации. Тем не менее, Конвенция ООН по морскому праву ограничивает уголовную юрисдикцию прибрежного государства в отношении лиц, совершивших преступления в территориальном море.

² Исключено указание на территориальное море, внутренние морские воды и воздушное пространство Российской Федерации, поскольку уголовная юрисдикция распространяется на лиц, совершивших преступления в указанных акваториях и пространствах, в соответствии с ч. 1 ст. 11 УК РФ, поскольку они в соответствии с ч. 1 ст. 67 Конституции Российской Федерации являются частью ее территории.

³ Следует добавить формулировку «если иное не предусмотрено международным договором» в отношении уголовной юрисдикции Российской Федерации в отношении военных судов, так как непоследовательное и бессистемное использование формулировок «если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации» может ввести в заблуждение. Нормы международного права в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ имеют приоритет над национальным законодательством. Следовательно, указание на это следует либо делать во всех случаях, либо не делать вовсе. Законодатель же сделал такое указание лишь в отношении гражданских судов.

⁴ Предусмотрено международными договорами, но не указано в УК РФ. В соответствии это нарушает ч. 1 ст. 1 УК РФ, предусматривающее объединение всех норм уголовного права в едином кодексе.

⁵ Аналогично

нормами международного права.

5. Лица, совершившие преступления, подлежат уголовной ответственности по настоящему Кодексу и в иных случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации.¹

Статья 12. Действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление вне пределов Российской Федерации

1. Граждане Российской Федерации и постоянно проживающие в Российской Федерации лица без гражданства, совершившие вне пределов Российской Федерации преступление против интересов, охраняемых настоящим Кодексом, подлежат уголовной ответственности в соответствии с настоящим Кодексом, если в отношении этих лиц по данному преступлению не имеется решения суда иностранного государства.

2. Военнослужащие воинских частей Российской Федерации, дислоцирующихся за пределами Российской Федерации, иные лица в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации, за преступления, совершенные на территории иностранного государства, несут уголовную ответственность по настоящему Кодексу, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.²

3. Иностранцы граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по настоящему Кодексу в случаях, если преступление направлено против интересов Российской Федерации либо гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства, а также в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации или иным документом международного характера, содержащим обязательства, признаваемые Российской Федерацией, в сфере отношений, регулируемых настоящим Кодексом, если иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации.

Статья 13. Выдача лиц, совершивших преступление

1. Граждане Российской Федерации, совершившие преступление на территории иностранного государства, не подлежат выдаче этому государству.

2. Иностранцы граждане и лица без гражданства, совершившие преступление, предусмотренное настоящим Кодексом, и находящиеся на территории Российской Федерации, могут быть выданы иностранному государству для привлечения к уголовной ответственности или отбывания наказания в соответствии с международным договором

---

¹ Так же, как и в двух предыдущих частях, следует отразить в уголовном законе аспекты, которые регулируются международным правом. Сюда следует отнести все, что не относится к частям 3.1 и 3.2 ст. 11 УК РФ: совершение преступления на территории дипломатического представительства, консульства и т. п.

² Добавлены новые субъекты: иные лица. К ним относятся, в частности, члены семей таких военнослужащих.

Российской Федерации.¹

---

¹ Во-первых, необходимо указать, что преступление должно быть предусмотрено УК РФ, поскольку в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 464 УПК РФ деяние, послужившее основанием для запроса иностранного государства о выдаче, не являющееся преступлением в соответствии с УК РФ, исключает выдачу. Во-вторых, следует исключить фразу «совершенное вне пределов Российской Федерации», поскольку совершение преступления на территории Российской Федерации в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 464 УПК РФ не исключает возможность выдачи лица, а является лишь возможным основанием для отказа.